

Историческая информатика*Правильная ссылка на статью:*

Бородкин Л.И. — Дифференциация оплаты труда в уральской промышленности: на пути к «Великому перелому» // Историческая информатика. – 2023. – № 4. – С. 96 - 103. DOI: 10.7256/2585-7797.2023.4.69334 EDN: RRZMUT URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69334

Дифференциация оплаты труда в уральской промышленности: на пути к «Великому перелому»

Бородкин Леонид Иосифович

доктор исторических наук

член-корреспондент РАН, профессор, заведующий кафедрой, Московский государственный университет им. МВ. Ломоносова (МГУ)

119991, Россия, г. Москва, Ломоносовский проспект, 27, корп. 4, исторический факультет МГУ

borodkin-izh@mail.ru[Статья из рубрики "Квантитативная история"](#)**DOI:**

10.7256/2585-7797.2023.4.69334

EDN:

RRZMUT

Дата направления статьи в редакцию:

08-12-2023

Дата публикации:

15-12-2023

Аннотация: Регулирование зарплаты в государственной промышленности было важной социально-экономической задачей в годы нэпа. Общее направление этого регулирования можно охарактеризовать уравнительным трендом, который инициировался профсоюзами и поддерживался ими. В то же время предприятия стремились к определенной дифференциации зарплаты работников с целью сохранить необходимый уровень трудовых стимулов. Реализация этой политики на Урале имела некоторые особенности. Так, зарплата уральских рабочих была в среднем заметно ниже, чем в промышленно развитых районах центра страны. В статье приводятся примеры протестов различных слоев рабочих Урала по поводу курса на «уравниловку». Дается характеристика тарифной реформы 1928 г. В статье ставится задача оценить изменения уровня дифференциации зарплаты промышленных рабочих Урала в годы «позднего

нэпа». Измерение дифференциации, неравенства оплаты труда проводится в статье с помощью децильного коэффициента и индекса Джини. В статье показано, что проводившийся в 1920-х гг. курс на выравнивание зарплат рабочих не только провозглашался в руководящих документах, но и был реализован, в данном случае – в уральской промышленности. Измерения, проведенные с помощью различных методов, подтверждают уменьшение степени дифференциации зарплаты рабочих Урала на завершающей стадии нэпа. В то же время разрыв в оплате труда рабочих и промышленных служащих был значительным и показывал тенденцию к дальнейшему росту. Однако уже через пару лет курс на выравнивание зарплат был решительно осужден. Так, в докладной записке коллегии Наркомтруда СССР в Совнарком СССР отмечалось, что действовавшие в 1920-х гг. тарифные сетки представляли собою "культуризм мелкобуржуазной уравниловки" и тормозили стимулирование поднятия квалификации рабочих».

Ключевые слова:

Н Э П , неравенство , дифференциация , промышленные рабочие, зарплата, государственное регулирование, уравниловка , Индекс Джини, стимулирование, статистические источники

Исследование проводится при поддержке гранта Российского научного фонда (РНФ), проект № 21-18-00509

Регулирование зарплаты в советской промышленности в годы нэпа было важным аспектом социальной политики государства. Оно проводилось в основном на базе тарифной сетки, ее структура и количество тарифных разрядов при этом неоднократно изменялись в 1920-х гг. Общее направление этого регулирования можно охарактеризовать уравнительным трендом, который инициировался профсоюзами и поддерживался ими. В то же время «хозяйственники» стремились поддерживать определенную дифференциацию зарплаты в промышленности - с тем, чтобы сохранить необходимый уровень трудовых стимулов.

Курс на выравнивание зарплат в промышленности реализовывался путем ограничения ставок оплаты верхних разрядов тарифной сетки, подтягивания ставок нижних разрядов, ограничения приработков рабочих, что позволяло использовать тарифную систему в качестве основного инструмента уравнительной политики.

Реализация этой политики на Урале имела некоторые особенности, связанные, в частности, с тем, что зарплата уральских рабочих была в среднем заметно ниже, чем в промышленно развитых районах центра страны. Так, на VIII Всесоюзном съезде профсоюзов (декабрь 1928 г.), резко прозвучало выступление уральского делегата, который обратил внимание на эту реальность: «Если мы посмотрим на заработную плату рабочих Урала, то мы увидим, что средняя зарплата в 1928/1929 г. будет равна 55 руб. 21 коп., т.е. той зарплате всей промышленности, которая имела место быть в 1925-26 г. Мы имеем в 1928 г. для рабочих Урала 78% от средней зарплаты в промышленности. Но, товарищи, разве Урал не индустриальный район, разве он не занимает соответствующего места в нашей республике, разве рабочие Урала не пролетарии?» [\[1, c.184\]](#).

Как и в других районах страны, «уравниловка» вызывала протесты различных слоев

рабочих Урала. Об этом можно судить, например, по материалам многотомного документального издания «Совершенно секретно»: Лубянка — Сталину о положении в стране (1922-1934 гг.). Электронная версия этих томов представлена, например, здесь: Исторические материалы. URL: <https://istmat.info/node/22548> Поводы для недовольства уральских рабочих были различные. Квалифицированные рабочие были недовольны искусственными ограничениями их зарплаты, уменьшением тарифных ставок по верхним разрядам. Так, в обзоре ОГПУ за сентябрь 1925 г. отмечалось, что «уход квалифицированных рабочих на почве низкого заработка принимает все более широкие размеры»; в этой связи упоминаются заводы Урала [2]. Что касается рабочих невысокой квалификации, то их протесты возникали нередко в ходе перезаключения колдоговоров, когда надежды «низкоразрядников» на значительное повышение зарплаты не получали должной реализации. В этой связи отмечается случаи, когда несущественная прибавка рабочим невысокой квалификации вызывала их возмущение. На Надеждинском заводе (Урал) в связи с прибавкой только 50 коп. к ставке 1-го разряда возмущенные рабочие говорили: «Пусть возьмут с нас эти 50 коп. да прибавят высшим разрядам» [2].

Еще одной причиной недовольства курсом на выравнивание зарплаты рабочих была политика резкого сокращения приработков, составлявших нередко больше половины от суммарной зарплаты. Так, в напряженном режиме проходила забастовка рабочих мартеновского цеха Верх-Исетского завода «Красная кровля» (Урал) в мае 1927 г. [2]. Приработка рабочих этого цеха, достигавший 220%, был ограничен 82% путем повышения норм и перехода с прогрессивной сдельщины на прямую, а затем путем обсчета рабочих был понижен до 41%. Инициаторы забастовки были уволены. На собрании профактива, предшествовавшем забастовке, группа рабочих-активистов заранее заготовила резолюцию «о прекращении работы, установлении дежурных патрулей с целью недопуска к печам рабочих, которые не примкнут к забастовке, и посылке двух делегатов в Москву» [3].

Конец 1920-х гг. был периодом, когда профсоюзы постепенно теряли свою относительную самостоятельность, центр их внимания смешался от защиты интересов работников к обеспечению потребностей производства [4, с. 78]. В 1928 г. была проведена тарифная реформа, которая сократила разницу в оплате квалифицированного и неквалифицированного труда, резко ограничила возможности приработков рабочих, изменила соотношение повременной и сдельной оплаты труда в пользу повременной. В результате более квалифицированный рабочий был больше озабочен не ростом профессионального мастерства, а поиском такого предприятия, где возможностей заработать было больше (что повышало текучесть кадров [5, с.14]). Эти процессы усугублялись быстрым ростом в 1920-х гг. городского населения Урала и численности промышленных рабочих, особенно по мере приближения к «Великому перелому» (см. табл.1).

Табл. 1. Численности и доли рабочих в самодеятельном городском населении Урала в 1923, 1926 и 1931 гг.

	Самодеятельное население	Рабочие
1923 г.		
Численность	330093	119554
Процент	100%	36,2%
1926 г.		
Численность	593610	208880

Численность	1930 г.	2000 г.
Процент	100%	35,2%
1931 г.		
Численность	1046695	567322
Процент	100%	54.2%

Составлено автором по данным: Социалистическое строительство Урала за 15 лет (основные показатели). Свердловск, 1932. Табл. 2, с.6.

В данной статье ставится задача оценить изменения уровня дифференциации зарплаты промышленных рабочих Урала в годы «позднего нэпа». Подтверждают ли статистические данные реальность курса на «уравниловку», который проводился в 1920-х гг.? Или хозяйствственные руководители уральских предприятий имели механизмы поддержки дифференциации зарплаты на уровне, который способствовал бы стимулированию производительного труда?

* * *

Для ответа на поставленные вопросы надо обратиться к статистическим материалам о зарплате рабочих во второй половине 1920-х гг. Мы используем в данной работе ряд статистических изданий, опубликованных в эти годы на Урале.

Начнем с того, что эти же вопросы изучались в 2000-х гг. известным исследователем социально-экономической истории Урала М.А. Фельдманом [\[6\]](#). Изучая уральские статистические издания периода нэпа, он использовал данные о заработках трех категорий рабочих, которые учитывались в статистике того времени: квалифицированные, полуквалифицированные и неквалифицированные рабочие. Так, в 1926 г. соотношение заработков этих категорий рабочих составило 2,04: 1,71: 1,00 в металлопромышленности и 2,44 : 1,80 : 1,00 в текстильной отрасли. В 1928 г. эти показатели составили 1,81: 1,38 :1,00 в металлопромышленности и 1,60: 1,35: 1,00 в каменноугольной промышленности [\[6, с.51-52\]](#). Для сопоставимости данных по текстильной промышленности добавлю, что в 1928 г. соотношение заработков по этим трем категориям текстильщиков было равно соответственно 1,59: 1,29: 1,00 [\[7, с.106\]](#). Приведенные данные убедительно свидетельствуют о сжатии шкалы различий в оплате труда трех рассмотренных категорий рабочих в течение короткого периода 1926-1928 гг., что характеризует реализацию курса на выравнивание зарплат рабочих разных уровней квалификации.

В качестве еще одного следствия курса на «уравниловку» М.А. Фельдман рассматривает уменьшение за 1924-1928 гг. доли высокооплачиваемых рабочих. На Урале удельный вес рабочих, получавших зарплату в размере более двух средних заработков, если судить по металлистам в 1927 г., остался прежним, что и в 1914 г. (6,7 %). Суть проблемы, отмечает автор, заключалась в том, что к этой группе были отнесены и те рабочие, чей реальный заработка уступал дореволюционной оплате труда дореволюционных квалифицированных рабочих [\[6, с.53\]](#). Это наблюдение отражает некоторую условность отнесения тех или иных слоев рабочих к указанным квалификационным категориям.

Выводы, полученные М.А. Фельдманом, могут быть дополнены с учетом более детальных данных о неравенстве зарплат в промышленности Урала во второй половине 1920-х гг. Это интервальные данные о зарплате рабочих ряда отраслей, которые ежегодно публиковались в статистических изданиях Урала, что позволяет применять

общепринятые коэффициенты измерения неравенства – децильный коэффициент, индекс Джини.

Таблица 2 содержит такие данные по двум отраслям уральской промышленности за три года, отдельно для мужчин и женщин.

Табл. 2. Интервалы месячной зарплаты промышленных рабочих Урала в 1926, 1927, 1928 гг. (две отрасли, взрослые мужчины и женщины). В клетках таблицы приводятся процентные данные для каждого интервала зарплаты.

Металлопромышленность										
Мужчины										
Год	До 20 руб.	20-30 руб.	30-40 руб.	40-50 руб.	50-60 руб.	60-70 руб.	70-80 руб.	80-100 руб.	100-150 руб.	150+ руб.
1926 г.	2,5	9,3	16,4	17,9	15,9	12,6	9,0	10,2	6,2	0,0
1927 г.	1,3	5,7	12,8	17,3	17,1	14,9	10,7	12,2	7,4	0,6
1928 г.	0,2	2,9	9,7	14,8	18,4	16,3	12,5	15,2	9,1	0,9
Женщины										
1926 г.	22,1	44,7	23,0	7,2	2,1	0,4	0,2	0,2	0,1	0,0
1927 г.	11,8	37,5	32,8	12,7	3,4	1,4	0,5	0,4	0,0	0,0
1928 г.	0,7	25,3	43,3	21,3	6,5	2,2	0,6	0,1	0,0	0,0

Текстильная промышленность										
Мужчины										
Год	До 20 руб.	20-30 руб.	30-40 руб.	40-50 руб.	50-60 руб.	60-70 руб.	70-80 руб.	80-100 руб.	100-150 руб.	150+ руб.
1926 г.	1,8	14,5	20,4	19,0	18,7	13,0	5,1	4,6	2,9	0,0
1927 г.	1,0	6,3	13,2	20,3	19,9	15,5	9,8	12,0	1,9	0,1
1928 г.	0,1	2,2	16,6	21,7	22,4	15,1	8,9	8,7	0,0	0,0
Женщины										
1926 г.	2,6	25,0	35,8	19,4	11,5	3,9	1,7	0,1	0,0	0,1
1927 г.	2,7	11,9	32,6	31,8	15,8	4,4	0,6	0,2	0,0	0,0
1928 г.	0,8	11,4	40,4	35,8	9,9	2,0	0,4	0,3	0,0	0,0

Источники: Данные за 1926-1927 гг.: Труд на Урале в 1926-27 г. Статистический справочник. Свердловск. 1928. Табл. 62, составленная по материалам обследования

дифференциальной заработной платы (зарплаты по профессиям, полу и возрасту в марте 1926, 1927 и 1928 гг.), проводимого выборочным путем по 52 предприятиям Урала. Для использования брались наиболее мощные предприятия. При исчислении реальной заработной платы в абсолютном выражении, перевод червонных рублей в реальные (в бюджетные наборы) производился по бюджетному набору в 40 товаров и услуг. С. 100-101. Данные за 1928 год: Труд на Урале в 1927-28 г. Статистический справочник. Свердловск. 1929. Табл. 63, с. 108-109.

В табл. 3 приводятся значения подсчитанных нами значений децильного коэффициента и индекса Джини. Напомним, что децильный коэффициент измеряет отношение зарплаты 10 % самых высокооплачиваемых работников к заработной плате 10 % самых низкооплачиваемых. Индекс Джини дает более точную оценку неравенства, учитывая распределение дохода по десяти группам, каждая из которых содержит 10% людей изучаемой совокупности. Его величина может принимать значения в диапазоне от 0 (в случае абсолютного равенства) до 1 - в случае абсолютного неравенства, когда, например, всю зарплату получит один человек. Чем больше уровень неравенства, тем выше значение индекса Джини.

Табл. 3. Значения показателей дифференциации заработной платы рабочих промышленности Урала в 1926 – 1927 гг.

Категории рабочих	Децильный коэффициент			Индекс Джини		
	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.
Металлопром., мужчины	3,31	2,99	2,69	0,27	0,23	0,12
Металлопром., женщины	4,32	2,47	2,10	0,32	0,19	0,15
Текстиль, мужчины	2,92	2,70	2,27	0,23	0,20	0,16
Текстиль, женщины	2,33	2,18	1,82	0,24	0,15	0,13

Рассчитано автором по данным табл. 1.

Как следует из сравнения значений децильного коэффициента в табл.3, динамика дифференциации зарплаты рабочих (мужчин и женщин) обеих отраслей демонстрирует заметное снижение уровня дифференциации на протяжении трех лет. При этом дифференциация в текстильной отрасли ниже, чем в металлопромышленности. Эти выводы подтверждаются и при использовании более точного инструмента измерения дифференциации - индекса Джини (см. табл. 3). Сравнение с аналогичными оценками дифференциации зарплаты дореволюционных рабочих показывает более низкие значения коэффициентов для 1920-х гг.

Рассмотрение вопроса о дифференциации зарплаты рабочих Урала второй половины 1920-х гг. подводит и к другому вопросу: каков был разрыв в зарплате рабочих и служащих уральских промышленных предприятий? Можно ли увидеть и здесь тренд к выравниванию этих зарплат? Обратимся к соответствующим данным за 1927 и 1928 гг. (табл. 4).

Табл. 4. Зарплата промышленных служащих Урала по профессиям/должностям (руб./мес.) в марте 1927 и 1928 гг. (и в процентах к заработку рабочих)

Профессия/должность	1927 г.	1928 г.	В % к заработку пром. рабочих	В % к заработку пром. рабочих

			1927 г.	1928 г.
Металлопромышленность				
Зав. цехами	239.0	253.5	414.8	415.4
Инженеры	248,3	324.3	429.8	531.3
Техники	120.8	133.2	209.1	218.1
Мастера	148.5	146.6	257.1	240.3
Бухгалтера	185.1	215.7	320.5	353.4
Каменноугольная				
Зав. копями	183.0	215.3	298.3	394.3
Штейгеры	85.4	88.3	139.2	161.7
Текстильная				
Директора	168.0	183.0	366.1	392.3
Мастера	126.38	133.7	275.4	286.7

Составлено автором по данным: Труд на Урале в 1927-28 г. Статистический справочник. Свердловск. 1929. Табл. 68, с. 120.

Табл. 4 показывает, что разрыв в зарплатах промышленных служащих и рабочих соответствующих отраслей был весьма высок и за два года еще больше увеличился (исключением является только изменение зарплаты мастеров в металлопромышленности). Служащие высшего уровня на предприятиях рассмотренных отраслей имели зарплату, в 4-5 раз превышавшую среднюю зарплату рабочих. Это характеризует имевшийся дефицит квалифицированных инженеров и специалистов на предприятиях растущей промышленности, в условиях недостаточного их выпуска вузами.

* * *

В статье показано, что проводившийся в 1920-х гг. курс на выравнивание зарплат рабочих не только провозглашался в руководящих документах, но и был реализован, в данном случае – в уральской промышленности. Измерения, проведенные с помощью различных методов, подтверждают уменьшение степени дифференциации зарплаты рабочих Урала на завершающей стадии нэпа. В то же время разрыв в оплате труда рабочих и промышленных служащих был значительным и показывал тенденцию к дальнейшему росту.

Однако уже через пару лет курс на выравнивание зарплат был решительно осужден. Так, в докладной записке коллегии Наркомтруда СССР в Совнарком СССР об организации труда и системе заработной платы (конец октября 1931 г.) отмечалось, что действовавшие до этого времени тарифные сетки по каждой отрасли промышленности, транспорту и строительству «представляли собою культивирование мелкобуржуазной уравниловки и тормозили стимулирование заинтересованности в поднятии квалификации рабочих». В документе указывались соотношения в этих сетках, которые устанавливали невысокий размах зарплаты в основных отраслях промышленности (порядка 1:2,8). Отмечалось, что соотношения между разрядами тарифной сетки отражали принцип «затухающей» кривой от низшего разряда к высшему, что не создавало стимула к повышению квалификации рабочего. При этом на практике были нередки случаи, когда «высококвалифицированный рабочий зарабатывал менее невысококвалифицированного рабочего», имел место большой разрыв «в оплате труда однородных профессий», а поощрительные системы оплаты труда ... вносили обезличку и уравниловку в заработную плату» <https://istmat.org/node/8763> .

Решение задач первых пятилеток потребовало кардинально других подходов к

стимулированию производительного труда. С трендом на снижение дифференциации зарплаты в промышленности покончили надолго.

Библиография

1. Восьмой съезд профессиональных союзов СССР (10—24 декабря 1928 г.): полный стенографический отчет. М., 1929.-564 с.
2. Совершенно секретно»: Лубянка — Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.): сб. документов. Т.3: 1925 г. Ч.2. М., 2002. – 745 с.
3. Совершенно секретно»: Лубянка — Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.): сб. документов. Т.5.: 1927. М., 2003.-832 с.
4. Исаев В. И. Между властью и рабочими: советские профсоюзы в период нэпа// ЭКО. 2021. № 4. С. 71–89.
5. Казаков Е.Э. Политика цен и зарплаты в первые годы индустриализации//Политика в области промышленного освоения Сибири: Межвузов. сб. научн. тр. Новосибирск, 1991. –С. 14-15.
6. Фельдман М.А. Стимулы к труду рабочих промышленности Урала в первые десятилетия XX в. //Экономическая история. Обозрение. Выпуск 12 / Под ред. Л.И.Бородкина. М.: 2006. С. 36-55.
7. Труд на Урале в 1927-28 г. Статистический справочник. Свердловск. 1929. – 267 с

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия скрыта по просьбе автора